

В. А. Зверев, К. Е. Зверева

**КРЕСТЬЯНСКИЕ УСАДЬБЫ ТОМСКО-КУЗНЕЦКОГО КРАЯ
ПО МАТЕРИАЛАМ МАССОВЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ КОНЦА XIX –
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.**

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Крестьянские усадьбы Томско-Кузнецкого края (по материалам массовых обследований конца XIX – первой трети XX в.) / В. А. Зверев, К. Е. Зверева // Сибирь в панораме тысячелетий : (материалы Междунар. симп.) / отв. ред. И. Н. Гемуев. Новосибирск : Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 1998. Т. 2. С. 184–192.

Одной из важнейших составляющих культуры жизнеобеспечения любого народа, несомненно, является санитарно-бытовая культура. К сожалению, санитарно-гигиеническая культура восточнославянского населения России и ее отдельных регионов изучена очень слабо. Нет специальных исследований санитарного состояния русских крестьянских селений и усадеб во второй половине XIX – начале XX вв.

В настоящей статье анализируются те характеристики крестьянских усадеб, которые оказывали либо непосредственное, либо опосредованное (через менталитет и духовную культуру, санитарное поведение) влияние на здоровье и продолжительность жизни русского крестьянства Сибири. Хронологические рамки исследования (вторая половина XIX – первая треть XX вв.) позволяют, с одной стороны, выделить традиционные «структуры большой длительности» в изучаемом предмете, с другой стороны, выявить историческую динамику в период между либерально-буржуазными реформами второй половины XIX в. и сплошной коллективизацией сельского хозяйства. Территориальные границы работы – Томско-Кузнецкий край (район) в тех условных этнокультурных границах, что сложились еще в феодальную эпоху. На рубеже XIX–XX вв. он располагался в примерных административных границах Кузнецкого, Мариинского и южной части (без Нарымского края) Томского округов (уездов) Томской губернии. После

серии административных преобразований к концу 1920-х гг. указанная территория входила в Томский, Кузнецкий и Новосибирский округа Сибирского края.

Главным источником послужили материалы нескольких массовых обследований крестьянских поселений и сельского быта. В 1894 г. статистический отдел Главного управления Алтайского горного округа охватил сплошным экспедиционным обследованием в «кабинетской» части Томского округа почти 14 тыс. крестьянских усадеб. На земле Кабинета располагались и те 10 переселенческих поселков Кузнецкого округа, что обследованы в 1894 г. Обществом любителей исследования Алтая. Одновременно прошло обследование быт государственных крестьян Томского и Мариинского округов.

Следующим шагом стали работы статистической организации Томского переселенческого района в 1911–1913 гг. На предмет обеспеченности жилыми и хозяйственными постройками была обследована 1/6 часть крестьянских дворов интересующего нас района, установлены размеры усадебных участков. Наконец, в 1920-х гг. медицинские и земельные органы Сибирского крайисполкома организовали выборочное обследование санитарного состояния жилищного фонда, усадебной территории и системы водоснабжения по всей Сибири¹. В частности, были собраны подробные сведения о ситуации в 51 селении Кузнецкого и почти в 400 населенных пунктах Томского округов, в том числе отдельно – в Причулымье. Условия водопотребления были изучены санитарными инженерами и техниками более чем в 3,5 тыс. селений края. При всех указанных обследованиях особое внимание уделялось специфике русских старожильческих и переселенческих поселений и дворов. В некоторой степени учитывались особенности ситуации в основных социальных и территориальных группах крестьянства. В настоящей статье данные массовых обследований дополняются сведениями, извлеченными из делопроизводственных источников (отчеты, доклады врачей и чиновников), мемуаров и иных свидетельств изучаемой

эпохи.

«Мертвый не без могилы, живой – не без подворья», – такая поговорка записана в Верхнем Приобье в конце XIX в.² Жилой дом и прилегающий к нему двор с усадебными постройками и огородом считались обязательными атрибутами семейного крестьянского домохозяйства. По данным обследования 1911–1913 гг., на одно селение приходилось в среднем 60 домохозяйств, а значит, почти столько же усадебных мест. В селениях старожилов это среднее количество повышалось до 109, а в переселенческих поселках понижалось до 48 дворов. В больших населенных пунктах (таковые насчитывали 48 %) было в среднем менее 50 усадеб. В 30 % селений насчитывалось от 51 до 100 дворов, в 16 % – от 101 до 200, и только в 6 % – свыше 200³. Обследование в 1927 г. 56 переселенческих поселков Томского округа показало, что в среднем на один поселок здесь приходится 16 жилых зданий. В Кузнецком округе в каждом из 25 обследованных поселков размещалось в среднем около 30 подворий⁴.

Такое относительно равномерное расселение в небольших переселенческих комплексах обуславливалось, во-первых, преобладающим лесным и, отчасти, горным характером местности, не позволяющим сильно расширять заповедь вокруг одной деревни; во-вторых, обилием естественных водоемов, вблизи которых обустривались жители. Специалисты считали, что небольшие размеры селений, да еще при небольшом их расстоянии друг от друга в Сибири являются фактором, благоприятно влияющим на состояние здоровья жителей. Ведь частые эпидемии имели меньше возможностей для беспрепятственного распространения.

Участники обследования 1911–1913 гг. констатировали «удовлетворительные условия» водоснабжения Томско-Кузнецкого края. При реках и озерах располагалось 88 % всех поселений, 96 % деревень старожилов. Их обитатели не чувствовали особой нужды в строительстве колодцев. Только группа переселенческих поселков (23 %), разместившихся на водоразделах, целиком «стояла на колодцах». В селениях, не

обеспеченных естественными водоемами, один колодец обслуживал у старожилов 6,4 домохозяйства, у новоселов – 8,8⁵. В последующие полтора-два десятилетия в крае возникло много новых населенных пунктов, часто – в местах с относительно низкой водообеспеченностью. Старые селения разрастались, и многие усадьбы в них оказывались вдали от воды.

Сведения, представленные медицинскими участками в 1922–1925 гг. относительно 404 поселений, а также обследование по подворным карточкам в 1924–1927 гг. (табл. 1) показали, что жители постепенно переходили от естественного водоснабжения к искусственному – колодезному. Колодцы стали основным либо дополнительным источником водопользования в большинстве населенных пунктов. Это объясняется накапливающимся загрязнением небольших речек, озер и прудов, трудностью доступа к воде на крутых берегах рек Обь и Томь, отсутствием в части новых поселков естественных водоисточников, присущей переселенцам привычкой пользоваться колодцами на родине, активным участием государства в строительстве колодцев для переселенческих поселков.

Таблица 1

**Санитарное состояние источников водопотребления в селениях
различных округов (1924–1927 гг.)**

Показатель санитарного состояния	Округа		
	Кузнецкий	Томский	Новосибирский
Обследовано селений	895	2166	422
Коэффициент обеспеченности селений водой	30	36	54
<i>Кол-во селений, потребляющих питьевую воду, %:</i>			
грунтовую (колодезную)	75	61	93
речную	40	63	41
озерную и прудовую	8	14	2
из различных источников	23	37	36
<i>Количество дворов, приходящихся на один колодец</i>	4,0	9,0	2,1
В том числе у переселенцев	–	7,1	3,1
<i>Количество колодцев, %:</i>			
с водой удовлетворительного качества	37	72	80
имеющих общественную бадью	12	10	27

расположенных вдали от скотного двора имеющих водоподъемный «журавль»	14 29	30 91	85 85
с удовлетворительным санитарным состоянием	52	54	43
в том числе у переселенцев	–	71	18
<i>Количество рек, %:</i>			
с удовлетворительным качеством воды	56	47	60
с удовлетворительным санитарным состоянием	41	29	15
в том числе у переселенцев	–	26	42
<i>Количество озер и прудов, %:</i>			
с удовлетворительным качеством воды	61	21	51
с удовлетворительным санитарным состоянием	60	16	44
в том числе у переселенцев	–	12	20
Количество прудов с навозным телом плотины, %	91	63	93

Примечание. Таблица составлена по данным: **Гаркунов И. К.** Сельское водоснабжение Сибирского края. Новосибирск, 1929. С. 8, 31, 33–34, 36, 43, 45, 51, 53–54, 56, 71.

Данные таблицы 1, а также отзывы наблюдателей свидетельствуют, что около половины колодцев в Томско-Кузнецком крае находились в неудовлетворительном состоянии (с точки зрения санитарной культуры). Их устраивали вблизи скотного двора, глубина водного слоя в них оказывалась недостаточной, а сруб – щелистым, отсутствовали щебенчатая или глиняная отсыпь и крышка у головки. Ремонт и очистку колодцев сельчане производили очень редко. Общественную бадью в большинстве случаев не заводили, и жители пользовались для забора воды собственными, не всегда чистыми, ведрами. Вблизи колодцев повсеместно поили скот, стирали и полоскали белье.

В процессе обработки материалов обследования специалисты высчитывали общие коэффициенты водообеспеченности, т. е. процент селений, круглый год и в достаточном количестве обеспеченных доброкачественной водой. В Кузнецком и Томском округах коэффициенты оказались очень низкими (см. табл. 1). Лишь около 1/3–1/2 населенных пунктов удовлетворительно снабжались чистой водой. Нет нужды доказывать, что пользование недоброкачественной водой являлось фактором,

ведущим к росту заболеваемости и смертности населения. Это была одна из важнейших причин, по которой переселенческие поселки в Сибири, по выражению профессора К. М. Гречищева – крупнейшего в то время в регионе врача-гигиениста – находились «в орбите постоянной и серьезнейшей эпидемической опасности»⁶.

Важное значение в санитарно-гигиеническом отношении и с точки зрения пожарной безопасности для сельской местности имеют размеры усадебных мест, расстояние между жилыми строениями, наличие во дворе хозяйственных построек того или иного типа. В 1911–1913 гг. по этим вопросам были выявлены следующие данные (табл. 2).

Таблица 2

Размеры усадеб в селениях Томско-Кузнецкого края (1911–1913 гг.)

Показатели размеров усадьбы	Старожильческие селения		Переселенческие поселки	
	норма	реальность	норма	реальность
Средняя площадь, а	38	37,3	до 109	75,1
В том числе занято:				
подворьем	–	20,5	–	24,4
огородом	–	16,8	–	50,7
Протяженность вдоль улицы, м	30	24,3	до 43	42,9
Расстояние между соседними жилищами, м	13	17,9	13–21	36,5

Примечание. Подсчитано по данным: **Нагнибеда В. Я.** Поселения сельского типа и их благоустройство // Томская губерния и ее производительные силы. Томск, 1922. С. 67.

В старожильческих селениях Томско-Кузнецкого края размеры усадеб соответствовали только минимальным нормам строительного устава, принятого еще в прошлом, XIX веке. В этой связи высказывалось пожелание, чтобы в дальнейшем власти не допускали дробления уже существующих домохозяйств, а для устройства новых усадеб отводили специальные запасные наделы. Усадьбы новоселов оказывались в более благоприятном положении. Они были в среднем и два раза больше старожильческих по площади и по протяженности вдоль улицы. В переселенческих поселках

разрыв между жилыми домами в несколько раз превышал норму.

По данным массового обследования 1925–1927 гг., средняя площадь крестьянских усадеб Томского округа (без разделения дворов старожилов и переселенцев) оказалась равной всего лишь 26,7 а, с колебаниями в отдельных местностях от 4,3 до 50,1 а⁷. Эти цифры свидетельствуют, что дробления усадебных мест в изучаемую эпоху избежать не удалось, и применительно к концу 1920-х гг. во многом оправдан вывод доктора А. Н. Лаптева: «Сельские усадьбы по своим размерам, планировке ... представляют примеры определенно выраженной нецелесообразности»⁸. Ухудшилась эпидемическая обстановка, возросли частота и масштабы деревенских пожаров.

Численность и соотношение жилых и нежилых построек, располагавшихся на усадьбах Томско-Кузнецкого края, можно рассмотреть в исторической динамике. В промежутке между обследованиями 1894 и 1911–1913 гг. среднее количество жилых домов на одном дворе и у старожилов, и у новоселов практически не изменилось, составляя у первых 1,1, у вторых – 0,9–1,0. Нежилых же строений заметно прибавилось, что свидетельствует о повышении благосостояния крестьян и определенном развитии бытовой культуры. У старожилов имел место прирост от 3,5 до 4,3 построек, у переселенцев – от 2,4 до 2,9. В начале XX в. в среднем старожильческом дворе размещалось по 1,6 капитальному нежилому строению, в переселенческом – по 1,1⁹.

В последовавший за этим период военных и революционных потрясений, сопровождавшихся экономическим и социокультурным кризисом (1915–1922 гг.) крестьянские хозяйства потеряли значительную часть своего и без того невеликого благосостояния. Это выразилось и в сокращении числа надворных построек. Судя по данным бюджетного обследования 1923 г., в Томской губернии даже на одну усадьбу, превышающую по своей зажиточности средний уровень, теперь приходилось только 5,0 жилых и нежилых строений¹⁰. В середине и второй половине

1920-х гг. произошло восстановление уровня развития, достигнутого в начале века.

Рассмотрим вопрос о благоустройстве и санитарном состоянии крестьянских усадеб. Чиновники и врачи, специально изучавшие данный вопрос, в своих отчетах и описаниях (просмотренных нами, начиная с середины XIX в.) единодушны в том, что подворья крестьян Томской губернии «с каждым годом делаются хуже от постоянно большого накопления навоза и грязи», что «дворы занавожены так, что вязнет скот, а для проезда необходима настилка деревянных помостов», и т. д.¹¹ «Занавоживание» крестьянских подворий, а также сельских улиц, покотин было следствием того, что сибиряки неохотно сжигали и вывозили накапливающийся навоз на поля. В некоторых местах даже специально сохраняли его, чтобы затем использовать при устройстве прудовых плотин, для заравнивания ям на улице, для «поднятия усадебного места» (Причулымье)¹². Если навоз и убирали со двора, то сваливали его на околице, на берег или на лед ближайшей реки. Об этом свидетельствуют и воспоминания самих сельчан¹³.

Это стало своеобразной «традицией», которую трудно было изжить. Строжайшие постановления и циркуляры властей оказывались малоэффективными. Заведовавший на рубеже 1880–1890-х гг. одним из крестьянских участков в Мариинском округе Н. К. Зинин позже вспоминал, как вынужден был бороться с «навозными» взятками: их давали старосты чиновникам за освобождение сельских обществ от обязанности чистить улицы и дворы¹⁴.

В ходе обследования 1920-х гг. получены наиболее подробные сведения о характере и степени загрязненности усадеб Томско-Кузнецкого края. В дополнение к охарактеризованному выше «занавоживанию» и антисанитарному содержанию мест водоразбора, было выявлено практическое отсутствие во дворах помойных ям и отхожих мест (туалетов). В Томском округе первые имелись лишь в 0,7 % усадеб, вторые – в 2 %.

Только в пригородном Коларовском районе, где располагались дачные деревни, требовательность горожан довела число усадеб с помойницами до 12 %¹⁵. При обследовании 325 усадеб Кузнецкого округа медики обнаружили лишь два отхожих места¹⁶. При этом имеющиеся помойные ямы и нужники по отзывам врачей, «были упрощены до последней степени»: они не были изолированы ни от почвы, ни от насекомых.

Обследовали и специально оценивали степень опрятности содержания крестьянских дворов. Выяснилось, что в Томском округе менее половины из них (47 %) содержатся жителями в удовлетворительном состоянии. «Если передний двор, хотя изредка, метется, то задворки со своими стайками для скота ... нередко с трудом проходимы. Так как задние дворы служат обычно отхожим местом, то их участие в распространении кишечных заболеваний отрицать не приходится», – отмечал доктор А. Н. Лаптев¹⁷.

В некоторых местностях были отмечены заболоченность и затапливаемость усадеб, высокое расположение грунтовых вод, часто заливавших подполья. Особенно неблагоприятно в этом отношении складывалась обстановка в бассейне Чулыма, а также в Анжеро-Судженском, Томском, Троицком районах, где оказалось заболочено до ¼–1/3 дворов¹⁸. Сырость на усадьбах в сочетании с загрязненностью создавали благоприятные условия для распространения болезнетворных бактерий, мух и малярийных комаров, для простудных заболеваний жителей.

Остается сказать о таком специфическом виде надворных построек (одновременно – санитарных установок), как бани. Их регулярное посещение издавна служит для русских людей эффективным средством профилактики болезней, восстановления жизненных сил после тяжелой работы. Судя по данным 1920-х гг., собственные бани имелись только в 58 % обследованных домохозяйств. В зажиточных дворах баня имелась обязательно, а в «нехватных» являлась редкостью. Бедноте приходилось ходить мыться к соседям. В переселенческих поселках бань было явно недостаточно, и жители далеко не всегда имели возможность помыться хотя бы раз в неделю.

С санитарно-гигиенической точки зрения технологическая конструкция бани в исследуемом районе, как и повсюду в Сибири, имела много недостатков: малая площадь, отсутствие предбанника (в 20-х гг. он имелся в 30 % случаев), отопление «по-черному» (88 % бань), слабая освещенность и др.¹⁹ Особенно значимыми нужно признать недостатки эксплуатации банных помещений: в них не мылись, а только парились; при смене их посетителей из разных семей не применялось никаких средств дезинфекции. Помещения убирали небрежно, в них обычно стирали белье, иногда производили промысловые работы, вызывающие бытовое загрязнение. Не удивительно поэтому, что в бане люди зачастую простужались, заражались скарлатиной, чесоткой, сифилисом и т. п.

Использованные в настоящей статье материалы показывают, что во второй половине XIX – первой трети XX вв. русские крестьяне Томско-Кузнецкого края под давлением внешних природно-географических, демографических, административно-правовых обстоятельств, а также вследствие некоторого роста экономического благосостояния, развития лучших сторон традиционной санитарно-гигиенической культуры, добивались определенных успехов в совершенствовании инфраструктуры и благоустройстве своих усадеб. Однако санитарно-бытовые достижения имели локальное (в социальном и территориальном смысле слова) распространение, их внедрение в период экономических и общественных потрясений 1915–1922 гг. прервалось и затем с трудом возобновилось. Массовое переселенческое движение, способствуя освоению края, в то же время осложняло в нем санитарно-гигиеническую и эпидемиологическую обстановку из-за бедности и неблагоустроенности большинства усадеб новоселов. Массовые обследования вскрыли многочисленные слабые стороны санитарно-бытовой культуры сибиряков, проявляющиеся в недостатках содержания поселений, источников водоснабжения, усадебных мест и строений. Несовершенство санитарной культуры как части культуры жизнеобеспечения русских крестьян Томско-Кузнецкого района являлось

одной из важнейших причин очень высокой заболеваемости и смертности, низкой продолжительности жизни в их среде.

¹ Подробнее об этих работах и их результатах см.: **Зверев В. А.** Материалы массовых санитарных обследований селений и жилищ Сибири в 1920-е гг. как историко-культурологический источник // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири. Новосибирск, 1997. С. 130–154.

² **Научный** архив Института этнологии и антропологии РАН, ф. 22, д. 344, л. 3.

³ **Нагнибеда В. Я.** Поселения сельского типа и их благоустройство // Томская губ. и ее производительные силы. Томск, 1922. С. 66.

⁴ **Гречищев К. М.** Материалы для характеристики санитарного состояния переселенческих поселков Сибирского края. Новосибирск, 1928. С. 9.

⁵ **Нагнибеда В. Я.** Поселения... С. 66.

⁶ **Гречищев К. М.** Материалы... С. 27.

⁷ Подсчитано по данным: **Лаптев А. Н.** Итоги жилищно-бытового обследования Томского окр. // Сиб. мед. журнал. 1928. № 5. С. 18.

⁸ **Там же.** С. 17.

⁹ Подсчитано по данным: **Материалы** по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском окр. Барнаул, 1898. Т. 2, вып. 1. С. 127; **Нагнибеда В. Я.** Поселения... С. 68.

¹⁰ **Народное** хозяйство Томской губ. Томск, 1924. С. 149.

¹¹ **Воронов К. С.** Томский и Каинский округа в медицинском отношении // Том. губерн. вед. 1865. 21 мая; **Мартынов С.** Санитарно-медицинская часть на Алтае // Алтай: ист.-стат. сб. Томск, 1890. С. 218–219; и др.

¹² См.: **Пономарев А. А.** Жилищный вопрос в селениях Причудымья // Сиб. мед. журнал. 1926. № 1. С. 50–51.

¹³ См., например: **Голоса** крестьян: Сельская Россия XX в. в крестьянских мемуарах. М., 1996. С. 324.

¹⁴ **Зинин Н. К.** Воспоминания из сибирской жизни 1887–1892. СПб., 1895. С. 127.

¹⁵ **Лаптев А. Н.** Итоги... С. 18.

¹⁶ **Сапожков В. В.** Жилищные условия сельского населения по данным выборочного обследования Бочатского и Кузнецкого районов Кузнецкого окр. // Сиб. мед. журнал. 1929. № 4. С. 32.

¹⁷ **Лаптев А. Н.** Итоги... С. 18.

¹⁸ Там же; **Пономарев А. А.** Жилищный вопрос... С. 50–51.

¹⁹ **Лаптев А. Н.** Итоги... С. 18.